

СОБОРЪ, БЫВШИЙ ВЪ МОСКВѢ ПРИ ПАТРІАРХѢ ФИЛАРЕТЬ ВЪ 1620 ГО- ДУ, И ЕГО ОПРЕДЕЛЕНІЕ⁽¹⁾.

Въ исторіи нашего раскола соборъ 1620 г. имѣть важное значеніе, такъ какъ его опредѣленіе, утратившее каноническую силу въ Церкви православной, для нѣкоторыхъ раскольническихъ сектъ до сихъ поръ служить авторитетомъ въ вопросѣ о принятіи въ православную Церковь неправославныхъ. Расколъ, вопреки отмѣненію опредѣленія сего собора упорно защищавшій его каноническое достоинство, имѣть цѣлую литературу по этому вопросу, главное содержаніе которой направлено къ доказательству, что постановленіе Филаретовскаго собора должно быть

(1) Дѣянія сего собора (*соборное изложение*) напечатаны въ концѣ потребника, изданного при п. Ioасафѣ 1639 г. гл. 40. стр. 398—431, а также въ рукописной кормчей XVII в., принадлежавшей И. П. Царскому, которая по каталогу его рукописей означена № 46. 1836 г. отд. II.

единственнымъ руководствомъ въ рѣшеніи вопроса о принятіи въ Церковь православную людей неправославныхъ въроисповѣданій. Посему историческое знакомство съ этимъ соборомъ и разборъ его опредѣленія въ главныхъ чертахъ, кажется, не можетъ быть лишено нѣкотораго интереса.

Въ двадцатыхъ годахъ XVII в. два поляка, исповѣдававши римско-католическую вѣру, обратились къ православной Церкви. Московскіе священники Іоаннъ и Евфимій получили отъ митрополита сарскаго и подонскаго Іоны запрещеніе крестить этихъ новообратившихся къ православію поляковъ. Митрополитъ Іона предписывалъ присоединеніе ихъ совершить чрезъ муропомазаніе и потомъ допустить ихъ къ пріобщенію тѣла и крови Христовой по чиноположенію православной Церкви. Дѣйствуя такимъ образомъ, митрополитъ Іона основывался на 95 правилѣ VI вселенского собора и на одномъ изъ отвѣтовъ, данныхыхъ Нифонтомъ епископомъ новгородскимъ Кирику. Въ правилахъ VI вселенского собора опредѣляется различный образъ принятія неправославныхъ, обращающихся къ православной Церкви, именно — или чрезъ крещеніе, или чрезъ муропомазаніе, или только чрезъ анаѳему на ереси и ересеначальниковъ. Но въ правилахъ, изданныхъ до отступленія римской церкви отъ единства Церкви вселенской, естественно не могли быть обозначены латиняне и потому оставалось нерѣшеннымъ — къ какому разряду

еретиковъ должно относить ихъ? къ тѣмъ ли, которыхъ при обращеніи должно крестить, или къ тѣмъ, которыхъ должно муропомазывать, или наконецъ къ тѣмъ, которые принимаются только чрезъ анаѳему ихъ прежніхъ ересей? Больѣе опредѣлительное и прямое указаніе на то, что латиняне должны быть принимаемы въ православную Церковь вторымъ чиномъ т. е. чрезъ муропомазаніе, заключалось въ Ниѳонтовомъ отвѣтѣ, который имѣлъ въ виду митрополитъ Юна, и который онъ далъ въ выпискѣ священникамъ, имѣвшимъ совершить присоединеніе. Епископъ Ниѳонтъ, въ своемъ отвѣтѣ на вопросъ Кирика обѣ образѣ присоединенія латинянъ къ православной Церкви, изложилъ кратко чинъ присоединенія, имѣя въ виду, какъ можно заключать изъ его отвѣта, изложеннаго вообще не совсѣмъ вразумительно, — практику константинопольской церкви. По этому чину желающій изъ латинянъ присоединиться къ православію долженъ былъ, послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ дѣйствій, быть присоединенъ къ православной Церкви чрезъ муропомазаніе и затѣмъ допускался къ пріобщенію святыхъ таинъ⁽¹⁾.

(1) Ниѳонтъ говоритъ: «оже будетъ кый человѣкъ и крещень въ лативскую вѣру, и вѣшохщеть приступити къ намъ. Ажъ ходитъ въ церковь 7 дній, а ты первые нарекъ ему имя, также 4 молитвы створай ему на день, иже то по десятижды молватъся; а мяса не дай, ни молока, и отъ оглашенныхъ. И тако въ осмый день измыєтъся и придетъ къ тебѣ, и створи ему молитвы по обычаяу, и облечеши и въ порты чисты, или самъ ся, и надежеши ризы крестныя, и вѣнецъ, и тако помажеши и святымъ муромъ, и дай ему

Послѣднее указаніе было столь ясно, что не допускало повидимому никакихъ возраженій. И въ русской Церкви XII в. и въ Церкви греческой обращающіеся изъ латинства присоединяемы были къ православію чрезъ муропомазаніе⁽¹⁾.

Между тѣмъ чинъ, на который ссылался м. Іона, какъ видно, вышелъ изъ употребленія; даже позабыли, что онъ когда-то употреблялся. Патріархъ Филаретъ замѣтилъ, что съ начала московскаго государства никогда не бывало, что бы приходящихъ отъ латинянъ не крестили. Былъ опытъ возстановленія прежняго чина, сдѣланный патр. Игнатіемъ, присоединившимъ Марину (Минишекъ) чрезъ муропомазаніе; но, по замѣчанію п. Филарета, опытъ этотъ произвелъ соблазнъ и послужилъ къ осужденію Игнатія. Когда прошли на московское царство Владислава, то ставили, продолжаетъ замѣчать патріархъ, непремѣннымъ условиемъ, чтобы онъ былъ крещенъ по чиноположенію православной Церкви. Филарету, бывшему тогда еще митрополитомъ ростовскимъ,

свѣцію. А на литургії дали ему причастіе, и тако держиши яко и новокрещенаго...» Памятн. Росс. слов. XII в. Калайдовича стр. 175—176. Слич. церк. russk. ист. Макар. III. 186. Ист. р. ц. Фил. т. I. стр. 123. примѣч. 201.

⁽¹⁾ Въ Церкви греческой въ XVII вѣкѣ еще не было известно существующее нынѣ въ ней постановленіе—совершать присоединеніе латинянъ чрезъ крещеніе. Въ XVII в. имѣло силу опредѣленіе собора, собраннаго для опроверженія флорентійскаго въ 1484 г., которое гласило: «если кто изъ латинянъ обратится къ православной каѳолической восточной Церкви, таковыхъ помазывать только св. муромъ, а не перекрещивать». См. *Академія тогодѣсна ұлт атабе* и проч. Слич. приб. къ изд. Твореній св. отц. ч. XIV. стр. 464.

отправленному съ посольствомъ къ Владиславу, патр. Гермогенъ далъ выписку изъ правиль, въ которой доказывалось, что всѣ неправославные, обращающіеся къ православной Церкви, непремѣнно должны быть крещены, и которую дополнить новыми выписками изъ каноновъ въ томъ же смыслѣ самъ митрополитъ Филаретъ.

Всѣ эти обстоятельства были въ живой памяти, когда митрополитъ Іона рѣшился отступить отъ мнѣнія, существовавшаго въ то время, и возвратиться къ чину, изложенному Ниѳонтомъ и употребленному патріархомъ Игнатіемъ. И такъ какъ всѣ архіереи русской Церкви въ то время согласно принимали и слѣдовали тому чину, отъ котораго отступалъ Іона, то дѣйствіе его было во всякомъ случаѣ дѣйствіемъ исключительнымъ. Наконецъ дѣйствіе митрополита Іоны и начато и исполнено было безъ соизволенія и благословенія высшей церковной власти въ Россіи—патріаршой. Естественно, что это отступление возбудило недоумѣніе, и вышеупомянутые священники, которымъ предписано было митр. Іоною присоединить латинянъ чрезъ муропомашаніе, донесли объ этомъ патріарху; вмѣстѣ съ тѣмъ они представили и выписку изъ правиль, на основаніи которой такъ распорядился митрополитъ Іона.

Дѣло, такимъ образомъ веденное, требовало изслѣдованія. Патр. Филаретъ, получивъ донесеніе, вызвалъ Іону къ себѣ. Но митрополитъ сар-

скій не увідился увіщаніямъ патріарха и остался при своемъ прежнемъ мнѣніи, ссылаясь на 95 правило VI вселенского собора, такъ что патріархъ нашелъ себя вынужденнымъ подвергнуть его запрещенію священнослуженія до разсмотрѣнія дѣла соборомъ.

По таковому побужденію составился въ Москвѣ соборъ; на немъ подъ предсѣдательствомъ патр. Филарета были еще 2 митрополита, 3 архіепископа и 1 епископъ⁽¹⁾.

Собравшіеся на соборныя засѣданія разсматривали прежде всего тѣ основанія, на которыхъ утверждался въ своеі образѣ дѣйствія митрополитъ Іона, а потомъ предложили положительная доказательства необходимости совершать принятіе латинянъ, обращающихся къ православной Церкви, чрезъ крещеніе.

Выше мы замѣтили, что митроп. Іона основывался главнымъ образомъ на 95 правилѣ VI вселенского собора и потому на отвѣтѣ Ниѳонта Кирику. О первомъ изъ этихъ основаній на соборѣ замѣчено было, что оно не можетъ служить доказательствомъ справедливости дѣйствованія митрополита Іоны, что въ трульскомъ правилѣ написано не то, что хотѣлъ видѣть Іона. Митропо-

(1) Макарій митрополитъ новгородскій,—Варлаамъ митр. ростовскій,—Корнилій архіепископъ вологодскій,—Арсеній арх. судальскій,—Пафнутий арх. тверскій,—и Рафаїлъ еписк. коломенскій. Надп. соб. излож. л. 398.

Літъ сарскій думалъ, что латиняне отступили отъ ученія православной Церкви не болѣе аріанъ, македоніанъ и другихъ подобныхъ еретиковъ, которыхъ соборное правило повелѣваетъ присоединять къ православной Церкви чрезъ муропомазаніе. П. Филаретъ и соборъ напротивъ причисляли латинствующихъ къ разряду павліанъ, евноміанъ и другихъ подобныхъ еретиковъ, которыхъ трульское правило повелѣваетъ присоединять къ православной Церкви чрезъ крещеніе, потому что въ латинскихъ ересяхъ, говоритъ соборъ, «всѣ тѣ ереси есть суть»⁽¹⁾. — Касательно другаго основанія, на которое опирался въ свое мѣніи митр. Іона, — чина, изложеннаго въ отвѣтахъ Нифонта, епископа новгородскаго, на соборъ замѣчено было, что «такого указу нигдѣ ни въ которыхъ правилахъ не написано, ни во апостольскихъ, ни во вселенскихъ седми соборѣхъ, ни въ помѣстныхъ, ниже во иныхъ святыхъ». Но если бы даже и были правила, подобныя указанному Нифонтову правилу, въ древнія времена, то — замѣтиль соборъ — онъ должны были утратить своего силу. Ибо «послѣди того у латинянъ многія ереси учинилися. И послѣ седми вселенскихъ соборовъ, Сергій патріархъ со всѣми вселенскими патріархи и со всѣмъ освященнымъ соборомъ папе же римскихъ еретиковъ изъ помяновенія извергша, и конечному проклятию предаша»⁽²⁾.

(1) Соборн. излож. л. 404 на обор.

(2) Соборн. излож. л. 404 на обор.

Признавъ такимъ образомъ основанія, на которыхъ утверждался въ своемъ мнѣніи митрополитъ Иона, недостаточными, соборъ предложилъ положительныя доказательства въ пользу своего мнѣнія. Съ этогою послѣднею цѣлію представлена была на соборъ выписка изъ правильъ, составленная при патріархѣ Гермогенѣ⁽¹⁾, и дополненная патр. Филаретомъ. Существенная и главная мысль всей выписки та, что латинская церковь уклонилась во всѣ тѣ ереси, обращающіеся отъ которыхъ, по церковнымъ канонамъ, должны быть присоединены къ православной Церкви чрезъ крещеніе. Именно —

а) она, по утвержденію записи, уклонилась въ ересь мельхиседекіанъ, жидовъ и армянъ; потому что латиняне установили постъ въ субботу св. четыредесятницы и тѣмъ нарушили апостольское 64-е правило, и потомъ 55-е правило VI вселенского собора; вмѣстѣ съ армянами латиняне по воскреснымъ днямъ четыредесятницы разрѣшаютъ на сыръ и яица, что запрещено

⁽¹⁾ Подлинного отдельного документа, гдѣ были изложены Гермогеновы правила, мы не встрѣчали; они вошли въ составъ правильъ, предложенныхъ на соборѣ п. Филаретомъ. Въ № 190 библ. общ. ист. и древн. есть сборникъ, гдѣ между прочимъ находится чинъ, какъ присоединять латинянъ къ православію. Но 1598 г. не позволяетъ приписывать его Гермогену, не бывшему еще въ этомъ году патріархомъ. Между рукописями моск. д. ак. рукопись № 176 заключаетъ въ себѣ между прочими чинъ и уставъ, какъ достойнъ примати иже отъ латинянъ приходящихъ къ святой соборной и апостольской Церкви. стр. 427—496. Сборникъ этотъ принадлежитъ временамъ п. Гермогена.

56 правиломъ VI вселенского собора; единомудрствованіе съ жидами записка указывала въ латинскомъ празднованіи субботы, что противно 29 правилу собора лаодикійскаго (¹);

б) уклонилась въ ересь монтанистовъ; ибо съ одной стороны запрещаетъ бракъ своему духовенству, а съ другой—нарушаетъ правило никейскаго вселенского собора касательно времени празднованія пасхи, такъ что латинское празднованіе пасхи совпадаетъ съ іудейскимъ, что противно 7 правилу апостольскому, и 1 правилу антіохійскаго собора (²).

в) Церковь латинская уклонилась въ ересь манихейскую; потому что римляне подобно манихеямъ «о звѣздномъ движаніи волхвуютъ», какъ обличалъ ихъ въ свое время пр. Максимъ Грекъ; запрещеніе брачнаго состоянія священниковъ показываетъ также ихъ единомудрствованіе съ манихеями (³).

г) Церковь латинская уклонилась въ ересь евноміанъ, поелику вместо погружательного крещенія употребляетъ обливательное (⁴).

д) Церковь латинская единомудрствуетъ съ арианами; потому что «крестить во едино погружение» (?), запрещаетъ приносить молитвы за

(¹) Соборн. излож. гл. 1. стр. 406.

(²) Соборн. излож. л. 407—409.

(³) Тамже, л. 410—412.

(⁴) Тамже, л. 413.

умершихъ (?), позволяетъ монашествующимъ есть мясо (¹).

е) Наконецъ замѣчается, что латинская церковь уклонилась въ ересь мессаліанъ и василіанъ; потому что въ своемъ учениі она допустила Оригено́въ заблуждение, по которому кающихся грѣшниковъ въ общеніе съ Церковю нужно принимать безъ эпитиміи (²).

Аналогія латинскихъ заблуждений съ ересями древней Церкви казалась собору еще несовсѣмъ достаточнымъ доказательствомъ. Посему послѣ перечисленія этихъ заблуждений московской соборъ нашелъ въ латинской церкви и собственно ей принадлежаща ереси. Таковы —

а) учение объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына;

б) неправильное совершение таинствъ. Здѣсь снова повторяется обвиненіе въ употребленіи обливанія при крещеніи, потомъ указывается на неправильное произношеніе словъ крещенія. Касательно таинства миропомазанія соборъ замѣчаетъ, что латинская церковь вместо мура употребляетъ соль, разтворенную слюною (³).

в) учение о чистилицѣ;

(¹) Соборн. изл. л. 414.

(²) Тамже, л. 416—417.

(³) Тамже, л. 418 — 420. На какое дѣйствіе здѣсь указываетъ соборъ? Вѣроятно здѣсь смыкается древній обычай западной церкви прежде крещенія давать крещаемому въ уста соль, — обычай, о которомъ замѣчалъ еще бл. Августинъ (Confess. l. 1. c. XI).

т) употребление нового календаря и наконецъ

д) въ 27 обвинительныхъ пунктахъ сводятся всѣ заблужденія латинской церкви; многія изъ нихъ повторяются; замѣчаются всѣ малъйшия разности въ обрядахъ и чисто мѣстныхъ обычаяхъ, напр. указывается на обычай латинянъ наклонять на нѣсколько времени голову при входѣ въ церковь и т. под.

Изъ всѣхъ этихъ доказательствъ соборъ выводилъ ту мысль, что латинянъ, обращающихся къ православной Церкви, должно принимать чрезъ крещеніе, на основаніи 46—47 правиль апостольскихъ, которыя не признаютъ законнымъ еретическаго крещенія.

Къ тому же заключенію вели и съ тою же цѣлью были употреблены соборомъ

а) указаніе на постоянную практику русской Церкви, начиная отъ св. Владимира, за исключеніемъ только одного патр. Игнатія, принялшаго Марину чрезъ муропомазаніе;

б) указаніе на общее согласіе всѣхъ тогдашнихъ русскихъ епископовъ и тогдашнюю практику Церкви;

в) указаніе на единомысліе въ семь случаевъ со всѣми вселенскими восточными патріархами.

Таковъ рядъ доказательствъ, которыя приведены были патріархомъ Филаретомъ для утвержденія необходимости принимать латинянъ чрезъ крещеніе. Это опредѣленіе состоялось въ пер-

вомъ засѣданіи собора. Но оно было такъ широко и обще, что практическое его приложеніе не всегда могло быть соблюдено въ точности. Возникали частныя стороны въ этомъ общемъ вопросѣ, которыя требовали болѣе точныхъ опредѣлительныхъ правилъ. Нужно замѣтить, что по всей вѣроятности примѣры обращенія къ православію латинствующихъ всего болѣе случались и ожидались на западѣ Россіи въ пограничныхъ съ Польшею областяхъ. Но тамъ кромѣ чисто римскихъ католиковъ было немало уніатовъ. Потомъ—среди бѣдствій и жестокостей, въ которыхъ были поставлены тамошніе жители, благодаря польскому фанатизму, являлось немало такихъ, которые не хотѣли открыто называть себя ни православными, ни римскими католиками, ни уніатами. Нѣкоторые были крещены такими священниками, о которыхъ недостаточно было известно, къ какой церкви они принадлежали. Были наконецъ здѣсь лютеране и протестанты. Справедливость требовала, чтобы были различаемы чистые латиняне отъ уніатовъ, и потому тѣ и другіе отъ такихъ, которые равно принадлежали и православной и латинской церквамъ. Вотъ почему послѣ первого состоялось новое засѣданіе собора (¹), на которомъ присутствовалъ — кромѣ отцевъ прежде присутствовав-

(¹) Это другое засѣданіе было уже въ 1621 г. 16 дек.—Соборн. излож. л. 431.

шихъ — Кипріанъ архієпископъ тобольскій. Въ этомъ-то засѣданіи разсмотрѣнъ и разрѣшенъ былъ въ частности вопросъ о томъ, всѣхъ ли — и латинствующихъ и уніатовъ принимать одинаковымъ образомъ чрезъ крещеніе?

Соборъ сдѣлалъ различеніе въ образѣ принятія различныхъ неправославныхъ, обращающихся къ православію. Именно —

а) чрезъ крещеніе онъ опредѣлилъ принимать тѣхъ изъ польскаго и литовскаго государствъ, которые прямо заявятъ, что они крещены въ греческую вѣру, но въ самомъ крещеніи вмѣсто троекратнаго погруженія употреблено было надъ ними обливаніе. При этомъ соборъ новельваетъ распрашиватъ объ этомъ съ особеннымъ тщаніемъ не только ихъ самихъ, но и постороннихъ свидѣтелей. Постановленіе это исполняется и въ томъ случаѣ, если крещенный чрезъ обливаніе помазанъ св. муромъ; тѣмъ болѣе не отмѣняется это опредѣленіе, если крещенный не знаетъ, муропомазанъ онъ, или нѣтъ. — Чрезъ крещеніе же соборъ опредѣлилъ принимать и тѣхъ, которые первоначально крещены въ православную вѣру русскимъ священникомъ, — но этотъ послѣдній принялъ латинское ученіе о главенствѣ папы. Чрезъ крещеніе же надлежитъ принимать въ православную Церковь и тѣхъ, которые были первоначально крещены въ православную вѣру, но крестившій ихъ священникъ принадлежитъ къ уніатамъ и при богослуженіи поминаетъ римскаго

папу.—Издавая эти определения, соборъ различаетъ между уніатами такихъ, которые приняли унію бывши прежде римскими католиками, — и такихъ, которые уклонились въ унію изъ православной Церкви. Въ первомъ случаѣ, когда принимающій православіе сдѣлался уніатомъ изъ римскихъ католиковъ, по определенію собора, крещеніе надъ нимъ хотя должно совершаться, чрезъ троекратное погруженіе, но крещаемый освобождался въ семъ случаѣ отъ нѣкоторыхъ дѣйствій, обыкновенно употреблявшихся при совершенніи таинства; такъ соборъ разрѣшаетъ ему не произносить «младенческаго отрицанія», позволяеть удержать прежнее имя. Во второмъ случаѣ, если принимающій православную вѣру сдѣлался уніатомъ изъ православныхъ, надъ нимъ должно быть совершено полное крещеніе со всѣми обрядами.

б) Но тѣ изъ иноземцевъ, которые были крещены въ православную вѣру — чрезъ троекратное погруженіе и помазаны были св. миромъ, и потомъ уклонившись отъ православной Церкви снова желають возвратить общеніе съ нею, по определенію собора—принимаются въ православную русскую Церковь безъ совершеннія крещенія и миропомазанія. При этомъ только въ свидѣтельствованіе чистоты вѣры соборъ требуетъ, чтобы возвратившійся къ православію въ теченіе недѣли, по обычай православной Церкви, «говѣль» т. е. постомъ приготовлялся къ при-

нятію таинства тѣла и крови Христовой. На исповѣди соборное опредѣленіе вмѣняетъ духовнику въ обязанность тщательнымъ образомъ испытать совѣсть исповѣдника, вѣрно ли показалъ онъ относительно своего крещенія и помазанія. Если во время исповѣди подтверждается прежнее свидѣтельство, духовный отецъ долженъ испросить у высшаго начальства дозволеніе пріобщить такового святыхъ тайнъ. Послѣ всего этого соборъ опредѣлилъ считать таковаго православнымъ наравнѣ съ прочими, жившими въ московскомъ государствѣ. Очевидно, это опредѣленіе касалось тѣхъ, которые будучи православными жили въ предѣлахъ Польши и Литвы, и которыхъ вѣрность православію не была достаточно известна.

Эти опредѣленія московскаго собора, какъ промышдія отъ высшей церковной власти въ Россіи, конечно имѣли свою силу. Но замѣчательно, что эта сила и дѣйствительное употребленіе имѣли мѣсто только въ православной Церкви московскаго государства. Въ юго-западной Руси сохранили силу опредѣленія, дѣйствовавшія тогда въ Церкви греческой. Въ требникѣ Петра Могилы прямо говорится, что тѣхъ, кто крещенъ былъ во имя св. Троицы, перекрещивать не должно⁽¹⁾. Но и въ сѣверо-восточной части Россіи поста-

(1) См. предисловіе къ чину церковныхъ таинствъ въ потребникѣ Петра Могилы изд. 1646 г.

новленіе перекрещиванія латинянъ, обращающи-
ся къ православію, получило свое начало въ не-
дланее времія. Мы видѣли, что соборъ въ числѣ
доказательствъ своего мнѣнія ссылался на древ-
ность обычая, употреблявшагося въ постоянной
практикѣ русской Церкви начиная отъ временъ
св. Владимира. Это несомнѣмъ справедливо; по-
тому что нѣ отвѣтовъ еп. Ниѳонта ясно видно,
что въ XII в. еще не существовало обычая пе-
рекрещиванія. Отвѣты патріарха константинополь-
скаго на вопросы Феогноста еп. сарайскаго (¹)
показываютъ, что этого обычая не существовало
и въ XIV в. А между тѣмъ есть свидѣтельство,
на основаніи котораго можно думать, что этотъ
обычай вошелъ въ церковную практику только
въ XVI вѣкѣ. Такъ известный Крыжаничъ въ
сочиненіи о крещеніи, обращаясь къ соловецкимъ
раскольникамъ, говорить между прочимъ: «вы не
знаете, что то (т. е. соборное опредѣленіе патр.
Филарета) не Филаретова мысль, и не его запо-
вѣдь. Въ ту пору стоглавый соборъ былъ въ
свѣжей памяти и дѣйственности, а Іона само-
вольно нарушилъ соборную заповѣдь и чинилъ
раздоръ. П. Филаретъ разсуждалъ, что для раз-
сужденія о томъ дѣлѣ (перекрещиваніи) потре-
бенъ большій или полный соборъ, а чтобы до-
большаго собора держались постановленій сто-
главаго собора. Стоглавый же соборъ и митро-

(¹) Объ этихъ отвѣтахъ см. въ Правосл. Собес. 1863 г. ч. I.

политъ Макарій безъ всякихъ справокъ повѣрили въ этомъ дѣлѣ грекамъ и вдались въ обманъ. Потомъ и патр. Гермогенъ безъ разбору повѣриль нѣкоторымъ свидѣтелямъ, а патр. Филаретъ повѣриль Гермогену, думая, что онъ написалъ и предалъ ему по обстоятельномъ разсмотрѣніи дѣла»⁽¹⁾. Въ этомъ изворотливомъ отзывѣ о соборѣ 1620 г. человѣка, не признававшаго его опредѣленій истинными, для насъ важны историческія соображенія, изъ которыхъ видно, что только ко временамъ стоглаваго собора образовалось предубѣжденіе особенно сильное противъ обливательного латинскаго крещенія и начиная заподозриваться истинность латинскаго таинства. На Востокѣ въ борьбѣ съ латинянами за православіе греческая Церковь сильно начала возставать противъ обливательного крещенія, употребляемаго латинянами. Въ Церкви русской соборъ стоглавый еще разъ напомнилъ о древнемъ и всеобщемъ обычая Церкви—совершать крещеніе чрезъ погруженіе и неблагопріятно отозвался относительно обливанія. На основаніи этихъ отзывовъ и примѣровъ мало помалу образовалась мысль, что латинское крещеніе, какъ обливательное, не истинно, и при патріархѣ Гермогенѣ она сформировалась въ опредѣленное мнѣніе. И только въ этомъ смыслѣ справедливо указаніе фила-

⁽¹⁾ О крещеніи л. 20 и слѣд. 67. 69. Рукоп. м. синод. бывш. № 826. Сдич. прибавл. къ изд. Твор. св. отцевъ ч. 19. стр. 532.

ретовского собора на давнюю и постоянную практику русской Церкви. Древность употребления обычая, котораго каноническую силу защищалъ соборъ, не восходитъ далъе конца XV или далъе первой половины XVI вѣка.

Соборное указаніе на практику Церкви восточной также не могло приводить къ желаемой цѣли. Ни въ каноническихъ опредѣленіяхъ ни въ дѣйствительномъ употреблении Церкви греко-восточной соборъ, не могъ найти себѣ подтверждений. Когда въ 1667 г. восточные патріархи, бывшіе на соборѣ московскомъ, между прочими предметами подвергли разсмотрѣнію опредѣленіе собора 1620 г., то прямо замѣтили, что указаніе на практику Церкви восточной не могло имѣть силы доказательства, такъ какъ Церковь восточная руководствовалась въ этомъ дѣлѣ соборными опредѣленіями 1484 г., которыя прямо повѣльвали въ дѣлѣ присоединенія латинствующихъ къ православію ограничиваться однимъ таинствомъ миропомазанія⁽¹⁾). Восточные патріархи указывали также на свидѣтельство Марка ефесскаго, который въ одномъ изъ своихъ окружныхъ послан-

⁽¹⁾) Дополн. къ акт. ист. т. V. № 102. стр. 499. Дѣянія самаго собора 1484 г. находятся между прочимъ въ рук. и. синод. библ. № 354. л. 105 и дал. А также они находятся въ известной книжѣ *сигнатуратау фнамъ якъ иерархъ якононъ* Т. V. р. 143. *ежеодѣл. иллю Раллѣтъ якъ Поглѣтъ. Аѳуръ. 1855.* Эти опредѣленія и дѣйствовали въ греческой Церкви до 1756 г., когда явился «бѣс», подписанный тремя патріархами, съ новыми постановленіями, въ силу которыхъ приходящіе изъ латинства къ православію должны быть перекрещиваемы.

ній замѣчаетъ, что латинянъ при обращеніи ихъ въ православіе нужно принимать какъ арианъ и македоніанъ, которыхъ 7-е правило II вселенскаго собора повелѣваетъ присоединять чрезъ муропомазаніе⁽¹⁾.

Такимъ образомъ тѣ основанія, которыя соборъ п. Филарета хотѣлъ найти въ практикѣ Церкви отечественной и потомъ—восточной, не могли имѣть силы законныхъ доказательствъ. Аналогичекий способъ доказательства, по которому соборъ сравниваетъ латинствующихъ съ древними еретиками, принимавшимися въ православную Церковь чрезъ крещеніе,—какъ замѣтилъ въ послѣдствіи московскій соборъ 1667 г.,—также не могъ служить достаточнымъ основаніемъ для опредѣленія собора 1620 г. По отзыву отца московскаго собора 1667 г., который тщательно разобралъ смыслъ и значеніе всѣхъ тѣхъ правиль, которыя выписалъ п. Филаретъ въ доказательство своего мнѣнія и опредѣленія,—анalogичекий способъ доказательства, сопоставивши латинянъ съ древними еретиками, отличается крайностію и непослѣдовательностію своихъ уподобленій и выводовъ. Такъ обвинительная записка собора 1620 г., перечисляя латинскія отступленія отъ православной Церкви, не отличаетъ существенныхъ уклоненій отъ несущественныхъ; чрезъ такое смышеніе теряется изъ виду, что

(1) Это посланіе издано на греч. языкѣ въ 1861 г.

Церквь древняя относилась строго къ тѣмъ или другимъ еретикамъ не за такія маловажныя особенности, на которыхъ указываетъ соборная записка, а за другія — тягчайшія заблужденія, которыхъ не позволяла себѣ латинская церковь. Далѣе. Соборная записка сравниваетъ латинскую церковь съ такими древними ересями, держащіеся которыхъ самою древнею Церковію принимались въ православіе вторымъ чиномъ, а между тѣмъ соборъ въ своемъ сравненіи латинской церкви съ этими ересями хочетъ видѣть подтверждение своей противоположной мысли; такъ аrianе принимались древнею Церковію только чрезъ мропомазаніе, тогда какъ соборъ утверждалъ противное. — Соборная записка поставляла въ укоризну латинской церкви такія заблужденія, которыхъ она всегда отрицала и осуждала; такъ суевія и гаданія, нецѣломудренное поведеніе клира, неблагоговѣйное стояніе въ храмѣ всегда пресльдовались римскою церковію какъ пороки. Наконецъ, московскій соборъ 1667 г. замѣчаетъ, что древняя церковныя правила повелѣвали принимать чрезъ мропомазаніе такихъ еретиковъ, которые заражены были тягчайшими заблужденіями, нежели каковыя допустила себѣ латинская церковь. Отверженіе божества Іисуса Христа или Св. Духа гораздо болѣе важное заблужденіе, нежели неправильное ученіе объ исходѣніи Св. Духа и отъ Сына; однако аrianе и ма-

кедоніане принимались въ общеніе съ Церковіо чрезъ муропомазаніе⁽¹⁾.

Итакъ всѣ основанія, на которыхъ утверждался въ своемъ опредѣленіи соборъ 1620, не могли имѣть силы каноническихъ доказательствъ. Вотъ почему по прошествіи немногаго времени (1621—1667) опредѣленіе это предложено было на болѣе тщательное разсмотрѣніе. Когда состоялся въ 1667 г. въ Москвѣ соборъ, царь Алексѣй Михайловичъ счелъ нужнымъ слышать мнѣніе этого собора объ опредѣленіи филаретовскаго собора. И голосъ пастырей восточной Церкви въ лицѣ антіохійскаго и александрійскаго патріарховъ, присутствовавшихъ на московскомъ соборѣ, не подтвердилъ опредѣленій собора 1620 г. «О латинскомъ убо крещеніи, говорили они въ заключеніи тщательнаго разсмотрѣнія опредѣленія, еже дѣйствуется во имя Отца, Сына и Св. Духа троекратнымъ обливаніемъ, всесвятѣйшіе патріархи, и киръ Макарій, и киръ Пантелеймонъ, и киръ Іоасафъ и весь освященный соборъ, слушавше сіе дѣло, разсудиша, яко не подобаетъ приходящихъ отъ латинъ ко святой апостольской восточной Церкви покрещивати, но точію по проклятіи своимъ ихъ ересей и по исповѣданіи согрѣшеній и по даяніи рукописанія помазывать ихъ святымъ и великимъ муромъ, и сподобляти святыхъ

⁽¹⁾ Подробности опроверженія соборомъ 1667 г. опредѣленія п. Филарета см. въ Допол. къ акт. ист. № 10: стр. 497—500.

тайиъ, и тако пріобщати святъй, соборнъй, апостольской восточной Церквъ» (').

Съ этого времени православная русская Церковь приходящихъ въ православіе латинянъ уже не перекрещивала.

Хотя въ каноническомъ отношеніи опредѣленіе рассматриваемаго собора, какъ отмѣненное соборомъ высшимъ и большимъ, не можетъ имѣть силы; но за нимъ остается значеніе историческое, значеніе памятника церковной жизни того времени и частнѣ—религіозно-общественного отношенія русской Церкви къ другимъ церквамъ, равно какъ и другихъ церквей къ Церкви русской. Это опредѣленіе, какъ оно односторонне и исключительно ни было, вводить нась въ самую глубь религіозно-общественного сознанія и тѣмъ самымъ знакомить нась съ тою, такъ сказать, почвою, на которой оно выросло и образовалось, какъ такое, именно опредѣленіе. Оно показываетъ намъ прежде всего, какое глубокое сознаніе чистоты православной вѣры, какая непоколебимая преданность православнымъ догматамъ одушевляли нашихъ пастырей, когда имъ приходилось имѣть дѣло съ неправославіемъ. Эти качества такъ глубоко вкоренились въ ихъ сознаніе, что приводили даже къ исключительности въ возрѣніяхъ на другія христіанскія вѣроисповѣданія,—исключительности, основанной, конечно, на полномъ отрица-

(') Тамже стр. 499. Слѣд. Прав. Собесѣдн. 1863. ч. 3.

нії этикъ самыхъ вѣроисповѣданій всего духа истиннаго православія и тѣхъ проявленій, въ какихъ оно выразило себя,—это было не что иное, какъ воздействиѣ противодѣйствію.—Сроднившись съ своею вѣрою, патріархъ Филаретъ называлъ еретицкимъ все, что только отступало отъ единства и согласія съ тѣми порядками, къ какимъ привыкло его сознаніе; оно являлось въ его глазахъ еретическимъ уже потому, что не было освящено православнымъ употребленіемъ. Понятія: свое, русское, православное въ сознаніи тѣхъ временъ были нераздѣльны; исключительно религіозное національное сознаніе при отсутствіи всесторонняго просвѣщенія доводило до нетерпимости, исключительности; потому что, какъ мы сказали прежде, и другія вѣроисповѣданія исключали все православное. Послѣ этого понятно стасть—почему патріархъ такъ строго, такъ сурово относился ко всѣмъ малѣйшимъ уклоненіямъ латинской церкви, ко всѣмъ ея частнымъ чисто мѣстнымъ обычаямъ.—Вмѣстѣ съ этимъ нѣкоторыя частныя обстоятельства, подробности самаго опредѣленія показываютъ и тѣ внѣшнія обстоятельства, подъ влияніемъ которыхъ сложилось въ тогдашнемъ сознаніи такое враждебное отношение русской іерархіи къ латинской церкви. Въ памяти русскихъ еще слишкомъ живо было воспоминаніе о временахъ самозванца, когда патристы такъ грубо и презрительно относились къ святынѣ русской, когда поляки въ разоренной

Москвъ не щадили храмовъ Божіихъ, ни иконъ, ни мощей и всего, что было дорого для русского сердца. Это было въ самомъ сердцѣ Россіи. А тамъ—на югозападѣ мнимая унія отторгала у православія его исповѣдниковъ. Папизмъ на съверѣ надѣлалъ столько низостей и безчеловѣчныхъ наглостей; а на югѣ мнимое сближеніе съ нимъ православныхъ раздирило саму Руспь и топило ее въ потокахъ собственной ея крови. Въ это время, въ такихъ обстоятельствахъ не дивно слышать отзывъ православія о папизмѣ не слишкомъ мягкий. Въ соборномъ опредѣленіи, нами рассматриваемомъ, имѣлись собственно въ виду поляки. На этомъ основаніи можно думать, что вся ненависть къ латинству образовалась у русскихъ какъ въроисповѣданію, котораго держались поляки (¹). Патр. Филаретъ, бывшій въ польскомъ плѣну, имѣлъ случай непосредственно познакомиться съ латинствомъ, и иноземныя, инославные формы вѣры тяжело и болѣзненно отзывались на сердцѣ патріарха, глубоко преданного православію. Всѣ мелкія особенности, несущественные разности и инаковые обычаи—все это представлялось нераздѣльно характеристическими свойствами «еретичества». Такимъ образомъ въ

(¹) Такъ думалъ митр. Платонъ. Въ своей церковной русской истории онъ говоритъ между прочимъ: «сіе учинено патріархомъ Филаретомъ по разгоряченному справедливо расположению противу поляковъ, кои бывъ латинской вѣры хотѣли оную ввести въ Россію, и толикое причинили Россіи раззореніе, отъ коихъ и онъ самъ премного пострадалъ». Кр. р. церк. ист. т. II. стр. 228.

опредѣленіи собора 1620 г. мы находимъ живое свидѣтельство глубокой преданности православію нашихъ пастырей; а съ другой стороны видно, что оно было результатомъ и виѣшнихъ обстоятельствъ, какія переживала наша отечественная Церковь. Слѣдовательно самое опредѣленіе носило на себѣ печать времени и временныx обстоятельствъ; самый соборъ, на которомъ состоялось это опредѣленіе, былъ только частнымъ, помѣстнымъ; такъ смотрѣль онъ самъ на себя, когда свое опредѣленіе предложилъ въ видѣ мнѣнія, окончательное рѣшеніе котораго онъ откладывалъ до большаго собора (¹). Опредѣленіе собора имѣло конечно практическое употребленіе, и въ послѣдующее время русскіе богословы руководились имъ въ полемикѣ съ иностраниемъ; но въ тоже время его юридическая обязательность и каноническое достоинство не пользовались и у нихъ особыеннымъ авторитетомъ (²).

Но тогда какъ православная Церковь, согласно рѣшенію большаго собора (1667 г.), отмѣнившаго постановленіе о перекрещиваніи, приняла въ свою практику то, что постановлено со-

(¹) Соборн. излож. л. 403.

(²) Во время спора съ лютеранами въ первой половинѣ XVII в. русскіе отстаивали недѣйствительность поливательного крещенія, руководствуясь именно опредѣленіями собора 1620 г.; но замѣчательно, что употребляя тѣ же доводы и соображенія, какими пользовался соборъ, они ни разу не ссылаются на опредѣленія этого собора. И это безъ сомнѣнія потому, что въ ихъ глазахъ опредѣленія столь недавняго собора, состоявшаго изъ однихъ и притомъ немногихъ русскихъ архіереевъ, не могутъ имѣть большаго авторитета.

гласно съ духомъ и буквою древнихъ церковныхъ правиль, опредѣленіе собора 1620 г. осталось дѣйствующимъ у нѣкоторыхъ раскольниковъ. Раскольники безпоповщинской секты держатся положенія, чтобы всѣ обращающіеся къ нимъ были перекрещиваемы, и укоряютъ православную Церковь въ особенномъ расположеніи къ латинству, такъ какъ она въ принятіи латинянъ въ православіе не руководствуется опредѣленіями филаретовскаго собора. Такъ въ числѣ раскольническихъ мнѣній поморской безпоповщинской секты мы находимъ, чтобы приходящіе отъ русской Церкви были перекрещиваемы ⁽¹⁾; тоже повторяютъ филиповцы ⁽²⁾, и нѣкоторыя другія раскольническіе секты. Въ сочиненіяхъ, вышедшихъ изъ подъ редакціи этихъ сектъ и относящихся къ этому предмету, употребляются тѣ же доказательства, какими пользовался соборъ 1620 г.; поэтому всѣ ихъ историческія ссылки на древнюю практику Церкви, ихъ огромныя и многочисленныя выписки изъ древнихъ каноновъ отличаются тѣмже недостатками, какія замѣчали мы въ приемахъ доказательствъ, употребленныхъ соборомъ 1620 г.—Въ числѣ 240 вопросовъ, присланныхъ п. Питириму раскольниками, встрѣчаются вопросы, почему въ новопечатныхъ книгахъ

⁽¹⁾ Немало сочиненій объ этомъ предметѣ въ раскольническихъ сборникахъ, принадлежащихъ м. акад. библ. напр. сборн. № 3. *О поливасильномъ крещеніи.* Снес. Иоаннов. Истор. извест. о раскол. 121—124.

⁽²⁾ Макарія Ист. рус. раскола стр. 276.

соборное дѣяніе п. Филарета оставлено и какъ православная Церковь принимаетъ бѣлорусцевъ и латинянъ, желающихъ присоединиться къ православной Церкви (¹)? Питиримъ въ своихъ отвѣтахъ замѣчаетъ, что соборное оное опредѣленіе отмѣнено, какъ противное повелѣнію св. восточныхъ и апостольскія Церкви, и за тѣмъ приводится рядъ свидѣтельствъ, на которыхъ основывается опредѣленіе православной Церкви и которыя въ тоже время опровергаютъ доказательства, которыми пользовался п. Филаретъ. Эти замѣтки можно считать первымъ полемическимъ сочиненіемъ противъ раскольнической приверженности къ опредѣленію собора 1620 г. Другое полемическое сочиненіе противъ раскольниковъ принадлежитъ Феофану Прокоповичу, написанное въ 1720 г. по повелѣнію Петра великаго (²). Такъ какъ главная цѣль сего сочиненія — полемическая противъ неизнающихъ поливательного крещенія, то во всемъ сочиненіи проводится мысль о необходимости признать, что обливаніе при таинствѣ крещенія не уничтожаетъ силы таинства, и это-то доказывается именно тѣмъ, что по правиламъ православной Церкви латинянъ, крещенныхъ чрезъ обливаніе, непозволительно перекрещивать (³); ав-

(¹) Пращиц. *Питир.* вопр. 165—167. л. 268—279.

(²) Оно заглавляется: «истинное оправданіе правовѣрныхъ христианъ, крещеніемъ поливательнымъ во Христа крещаемыхъ неправедно же и злобно» и проч. Москва. 1784 г.

(³) «Есть книга греческая, замѣчаетъ Феофанъ, уставъ восточный нарицаемая, въ которой многие законы гражданскіе и церковныя

торъ при этомъ указываетъ на грамату константинопольского патріарха, присланную императору Петру I-му (¹). Здѣсь очевидно разумѣеть онъ грамату, писанную патр. Іереміею въ 1718 г. Важность этой граматы усугубляется отъ того, что въ ней упоминается о соборѣ константинопольскомъ, бывшемъ при патріархѣ Кипріанѣ (1708 г.), на которомъ опредѣлено—ни въ какомъ случаѣ не перекрещивать западныхъ христіанъ, обращающихся къ Церкви православной (²).

А.І. ГРЕНКОВЪ.

правила содержатся. Тамъ положено правило, какъ приходящихъ отъ латинянъ къ исповѣданію Церкви восточные принимать, и опредѣлено только муромъ святымъ помазывать, а крестить ихъ неуказано согласно 7 правилу II вселен. собора о пріятіи древнихъ еретиковъ опредѣлившаго» (О полив. крещ. стр. 67—68).

(¹) Тамже, стр. 69. 2 притчины 1-е предложеніе.

(²) Подлинникъ этой граматы на греческомъ языкѣ хранится въ москов. архив. минист. иностр. дѣлъ. Переводъ ея напечатанъ въ Полн. соб. зак. рус. имп. т. V. ст. 3225, стр. 386.